В течение некоторого времени моя жизнь была далеко не в порядке. Я по глупости считал, что смогу все исправить сам, но оказалось, что это не так.

У меня был секс с женщиной, и, к моему неверию, она забеременела. Вот так не везет.

Она настаивала на том, чтобы оставить ребенка, и хотя я был не в восторге от этой идеи, я не мог заставить себя попросить ее сделать аборт. Таким образом, у меня появилась неожиданная семья.

Любовь? Я не думаю, что мы любили друг друга. Возможно, была мимолетная связь, которая привела нас к сексу, но то, что у нас было, не подходило под определение любви.

Я пытался проявлять заботу, играть роль ответственного отца, но это казалось мне непосильной ношей. А вдруг ребенок начнет называть меня ласково "папой"? От одной этой мысли мне становилось плохо.

Время медленно шло.

Когда ребенку было около пяти лет, моя работа стала страдать. Негативное влияние прокралось в мою жизнь, как мрачная тень.

Долгие годы я посвящал себя работе - это был мой спасательный круг. Если бы я ее потерял, то мог бы превратиться в ходячий труп.

Я отчаянно нуждался в решении проблемы, но, что бы я ни делал, на каждом шагу меня подстерегали глупые ошибки и неверные решения. В одном из наших спектаклей возникли многочисленные проблемы, и я стал козлом отпущения, еще больше запятнав свою репутацию.

Я чувствовал, что стою на краю и падаю в пропасть, из которой уже не выбраться.

Но тут произошло нечто неожиданное. Этот ребенок, мой ребенок, начал проявлять живой интерес к бизнесу развлечений.

Он быстро учился. Чувствуя мой дискомфорт, когда он обращался ко мне "папа", он решил вообще не обращаться ко мне по имени. Это было даже лучше, на самом деле.

"Можно я буду таким, как дети, которых показывают по телевизору?" - спросил он, и его мягкий голос застал меня врасплох. Общались ли мы когда-нибудь раньше? Я не мог вспомнить.

В этот момент у меня появился проблеск надежды. Если мой ребенок сможет стать восходящей звездой, то, возможно, я смогу спасти свою репутацию и карьеру.

"Конечно, ты можешь! Ты заинтересован?" спросил я, понимая, что имею дело с ребенком - возможность, которую я не мог позволить себе упустить.

"Да!" Его быстрый и восторженный ответ, а также любопытство, сверкающее в его глазах, успокоили меня. Выбор, который я сделал тогда, был правильным.

Иногда не отказываться от своей человечности и принимать неожиданные повороты судьбы - лучший выход.

Жизнь наконец-то решила улыбнуться мне, хоть раз.

Я не торопился, постепенно приобщая его к миру актерского мастерства, и, к моей радости, он превзошел все мои ожидания. Как маленькая губка, он впитывал все, чему я его учил, и за неполные полтора года я уже чувствовал, что он готов к тому, чтобы его оценил кто-то более авторитетный, чем я сам.

Чем раньше я смогу обратить на него внимание вышестоящих, тем лучше. И мой ребенок, как и подобает его таланту, не разочаровал. Его игра была просто блестящей, он привлек внимание управляющего директора, который теперь смотрел на меня в новом свете.

Его невинная улыбка одобрения, как будто он с нетерпением ждал моей похвалы, наполнила меня чувством выполненного долга и жадности. Это было волнующе, и я не мог сдержать восторга на лице.

Все-таки мы были семьей. Его успех означал и мой успех. Для того чтобы он получил свою первую роль, моя помощь даже не понадобилась;

Я признавал, что ему повезло, что так много благоприятных условий сложилось одно на другое, но я чувствовал, что даже если бы это было не так, мой ребенок получил бы эту роль независимо от этого.

Была ли это гордость и доверие отца к своему ребенку? Возможно.

Через мгновение он будет на сцене, демонстрируя свой талант публике.

Я уже представлял себе успех и признание, которые нас ждали, и это было так приятно. Наша репутация росла, пока я и эта женщина, Миюки, работали вместе, направляя этого юного вундеркинда. Коллеги даже завидовали нашей, казалось бы, идеальной семье.

Недавно она получила повышение, и я не удивился. Было понятно, что вышестоящие руководители хотят перевести нашего ребенка в свою команду и официально сделать его ребенком-актером Лала Лай. Неужели они уже увидели его потенциал?

Это было действительно необычно - так открыто проявлять свой интерес. Такая откровенная демонстрация могла ослабить их позиции во время переговоров о заключении контракта. Я не мог не задаться вопросом, не было ли это стратегическим ходом, чтобы сначала продемонстрировать свою искренность, а потом использовать ее как рычаг давления. Будучи директором, я не имел полного представления о внутреннем устройстве высших должностных лиц, но был полон решимости обеспечить честную сделку. Если они попытаются подкупить меня другими благами, что ж, я перейду этот мост, когда до него дойдет очередь, хотя я очень сомневался в таком развитии событий.

То, что высшее руководство обратило внимание на талант моего ребенка, превзошло все мои ожидания. Было приятно видеть, как другие расспрашивают о нем, а не я хвастаюсь его способностями. Все выглядело гораздо лучше.

В день постановки я предпочел быть зрителем, наблюдая за происходящим со стороны, поскольку не принимал в нем непосредственного участия.

Миюки, напротив, стояла за кулисами, поддерживая и подбадривая. Ведь давление первого выступления не каждый может выдержать, особенно ребенок. Такая материнская забота, как Миюки, могла бы облегчить все возникающие проблемы.

В конце концов, мы очень заботимся о своем ребенке.

http://tl.rulate.ru/book/95563/3252048